В день Фестиваля лодок-драконов, когда семья гуна Се прибыла к реке, люди уже окружили берег в три ряда.

Цзян Шуяо вышла из кареты вместе с госпожой Сюй и вошла в ресторан. Едва она сделала несколько шагов, как кто-то окликнул ее.

Се Сюнь собирался участвовать в сегодняшней гонке, поэтому он пришел пораньше, чтобы подготовиться. Он не приехал с Цзян Шуяо и остальными. В это время он внезапно появился в ресторане, который находился немного далеко от места старта. Цзян Шуяо подумала, что произошло что-то важное, и поспешно спросила:

- В чем дело?

Се Сюнь отличался от себя прежнего, сегодня его одежда была очень яркой, оттеняя белое, как нефрит, лицо. Он выглядел ярким и живым, даже его обычно холодное и отстраненное лицо окрасилось энергией. Он стал похож на молодого парня, который предпочитает боевые искусства и не любит поэзию и книги.

- Я скоро приму участие в гонке лодок-драконов.

Цзян Шуяо кивнула, ожидая, что он скажет дальше. Кто бы мог подумать, что Се Сюнь проделал весь этот путь только для того, чтобы сказать это. Еще он добавил:

- Запомни цвет моего костюма.

Время поджимало, поэтому, после того, как он произнес эту фразу, он развернулся и исчез в толпе.

- Хм? - Цзян Шуяо растерялась и окликнула его, но Се Сюнь исчез в мгновение ока, как рыба, нырнувшая в воду, и она только видела, как его яркая ослепительная фигура все дальше и дальше удаляется в толпе.

Цзян Шуяо беспомощно пробормотала:

- Ты пришел только для того, чтобы сказать эти два предложения?

Со ступенек второго этажа раздался голос госпожи Сюй:

- Третья невестка, что случилось? - она поднялась на второй этаж и, обернувшись, обнаружила, что Цзян Шуяо исчезла.

- Все в порядке, - Цзян Шуяо быстро догнала ее, поспешно подхватив юбку.

Она только что поднялась наверх, когда кто-то снова окликнул ее за углом:

- Госпожа Се.

Она обернулась и увидела, что Гэ Циншу удивленно смотрит на нее.

- Ты тоже здесь, - она грациозно подошла поприветствовать госпожу Сюй, а затем схватила Цзян Шуяо за запястье, - Какое совпадение.

Казалось, ей нужно многое сказать. Видя это, госпожа Сюй сказала:

- Вы можете поговорить, не торопитесь, я пока пойду.

После ее ухода Гэ Циншу нетерпеливо сказала:

- Несколько дней назад открылся ресторан Линь, я попросила своих подчиненных сходить и посмотреть, и они сообщили, что ресторан полон людей, бизнес процветает, а аромат блюд слышен издалека.

Цзян Шуяо рассмеялась:

- Ты попросила своих подчиненных пойти в ресторан?

Гэ Циншу честно ответила:

- Просто мне захотелось поесть, и я попросила слуг купить для меня немного еды, - ее тон был ровным, но в голосе слышался намек на обиду, - Но в ресторане не продают гамбургеры.

Цзян Шуяо объяснила:

- Я подумала, что гамбургеры все еще не подходят для доков, поэтому я изменила ассортимент для продажи, но гамбургеры будут продаваться в будущем. Конечно, все еще зависит от того, как это устроит моя мама, я не разбираюсь в деловых вопросах.

Гэ Циншу с сожалением вздохнула, но вскоре снова воодушевилась:

- Интересно, когда она сможет открыть ресторан в столице? Мясная булочка, которую мои подчиненные купили для меня в прошлый раз, была уже холодной, когда они принесли ее

домой.

Цзян Шуяо посмотрела на сказочно прекрасное лицо Гэ Циншу, которая жаловалась так, будто в жизни не ела ничего горячего, и не смогла удержаться от громкого смеха:

- Я сегодня принесла немного цзунцзы, не хочешь поесть?

Хотя Гэ Циншу не знала, о каких «цзунцзы» идет речь, она все равно без колебаний кивнула. Цзян Шуяо протянула руку, и Бай Чжи сразу же передала ей коробку с едой.

Поскольку сегодня она собиралась уехать на целый день, Цзян Шуяо решила взять с собой несколько цзунцзы и попросить персонал ресторана приготовить их на пару, ведь обед в честь Фестиваля лодок-драконов не будет полным без цзунцзы.

У служанки Гэ Циншу оказалась с собой коробка с пирожными, поэтому Цзян Шуяо положила несколько цзунцзы прямо в нее:

- Здесь есть цзунцзы с соленым и сладким вкусами, их можно есть сразу после приготовления на пару.

Гэ Циншу поблагодарила ее, а затем не забыла пригласить Цзян Шуяо в свою комнату, чтобы поговорить, ведь им двоим было неуместно стоять снаружи. Гэ Циншу - симпатичная девушка, которая любит еду. Им с Цзян Шуяо было о чем поговорить, и она уже собиралась кивнуть в знак согласия, как вдруг издалека донесся звук барабанного боя.

Цзян Шуяо была поражена и озадачена, но Гэ Циншу объяснила:

- Лодки-драконы вот-вот стартуют.

Как только она закончила говорить, Цзян Шуяо поспешно сказала:

- Извини, я вернусь к тебе позже, мне нужно пойти посмотреть гонку, - сказав это, она поспешно убежала.

Гэ Циншу осталась на том же месте, вздохнула и равнодушно сказала:

- Что такого прекрасного в гонке лодок? Это же так шумно.

- Мисс, муж госпожи Се участвует в гонках лодок-драконов, она должна поспешить посмотреть на это, верно?

Гэ Циншу горестно вздохнула:

- Ладно, как скажешь.

Когда Цзян Шуяо поспешила вернуться в комнату, Се Пэй уже стояла перед окном и кричала. Она бросилась туда и увидела, как лодки-драконы, аккуратно выстроенные на стартовой площадке, в мгновение ока выскользнули на поверхность реки.

В результате последнего болезненного опыта у Линь Чэна болела голова каждый раз, когда он видел одежду темного цвета. На этот раз их форма была настолько яркой и ослепительно красной, что выделялась на реке. Цзян Шуяо сразу же узнала ярко-красную лодку-дракон Се Сюня, которая которая обогнала других и вырвалась далеко вперед.

- Третий брат и его команда, похоже, выходят на первое место! - взволнованно сказала Се Пэй.

- Будет ли приз за победу? – спросила Цзян Шуяо.

- Конечно, император лично вознаградит их, а иногда награды дают императрица и вдовствующая императрица, - радостно ответила Се Пэй, но только после того, как она закончила, она поняла, что говорит с Цзян Шуяо. Ее голос прервался, и она неловко повернула голову в сторону.

Цзян Шуяо не обращала на нее внимания и с восторженным вниманием следила за гонкой, а затем наблюдала, как команда Се Сюня ярко блистает на сцене, чтобы предстать перед императорской семьей.

Линь Чэн впервые выиграл гонку лодок-драконов, и он так нервничал, когда вышел на сцену, что не знал, куда девать руки и ноги. Когда он посмотрел на людей рядом с ним, они были практически такими же, как и он, за исключением Се Сюня.

Видя, что Се Сюнь продолжает смотреть вдаль, он поинтересовался:

- На что ты смотришь?

Се Сюнь сказал «хм» и не ответил. Его взгляд упал на Цзян Шуяо, которая стояла у окна ресторана. Уголки его губ приподнялись, ему было интересно, видит ли она его.

Император старел и любил видеть молодых парней, полных сил и бодрости. Когда они подошли, он не поскупился на награды. Линь Чэн был взволнован до смерти, но Се Сюнь ничего особенного не чувствовал, он был настолько спокоен, что привлекал слишком много внимания среди остальных.

Взгляд Линь Гуйфэй упал на него, и она вдруг заговорила:

- Эта наложница сегодня действительно счастлива. Хотя император уже наградил вас, эта наложница хотела бы последовать его примеру. Император наградил вас, так что эта наложница вознаградит членов вашей семьи, - она помахала рукой, и евнух поспешил вперед, чтобы вручить награду.

Награда императорской наложницы не будет слишком дорогой. Это было просто для развлечения. Се Сюнь взял награду и сказал спасибо вместе со всеми.

Когда они сошли с платформы, все участники не могли дождаться, чтобы увидеть награду, у всех она была разной, но у Се Сюня она была особенно привлекательной.

Великолепно выполненная золотая заколка в виде двойного лотоса лежала в шкатулке для драгоценностей и ярко сияла. Только тогда все вспомнили, что Се Сюнь женился на племяннице наложницы Линь, поэтому, когда они увидели двойной лотос на заколке, все они издали удивленное восклицание.

Лицо Се Сюня было невыразительным, когда он закрывал коробку, но на его уши набежал румянец. Первоначально он хотел отдать награду Цзян Шуяо, но теперь, когда он посмотрел на заколку с двойным лотосом, как он может отдать ей такое*?

(ПП: В древних литературных произведениях двойной лотос известен как символ любви, выражающий супружескую любовь и счастье и символизирующий длительную любовь между мужчиной и женщиной)

Увидев отсутствие реакции Се Сюня, все заскучали и разошлись, оставив рядом с ним только Линь Чэна. Тот кашлянул, делая вид, что случайно упомянул об этом:

- Поскольку твоя семья сегодня здесь, я мог бы пойти и засвидетельствовать свое почтение старой госпоже.

В прошлый раз он пошел в ресторан семьи Линь и отлично провел время, но столкнулся со многими коллегами и Се Сюнем, так что даже если он был толстокожим, он не мог позволить себе пойти туда снова.

Теперь Цзян Шуяо находится поблизости, он начал волноваться. Во-первых, он хотел сблизиться с ней и спросить ее, не хочет ли она открыть ресторан в столице, или завести хорошие связи, чтобы в следующий раз пойти на ужин в дом Се Го Гуна; во-вторых, он всегда думал, что Цзян Шуяо - человек который любит поесть, она не пойдет сегодня на улицу покупать выпечку для перекуса, как это делали в других домах, так что может быть у нее есть что-нибудь новенькое.

Думая об этом таким образом, он почувствовал, что раньше отчаянно греб на лодке-драконе и потратил много энергии. Теперь его желудок был пустым и голодным.

Се Сюнь не стал долго раздумывать и повел Линь Чэна в ресторан, где сидела семья Се.

После того как Цзян Шуяо угостила Гэ Циншу, осталось не так много цзунцзы. Она попросила слуг воспользоваться кухней ресторана, чтобы разогреть их, и принести вместе с обедом.

Как только официант ушел, вернулся Се Сюнь, а за ним Линь Чэн. Линь Чэн вошел и почтительно поклонился старой госпоже, но его взгляд тут же метнулся к столу. Он привык радовать стариков, и старая госпожа была рада его видеть. Линь Чэн отвечал старой госпоже, перебирая еду на столе: не то, не то... Его взгляд остановился на цзунцзы.

Это выглядит новым.

У Се Сюня был острый взгляд, и он быстро заметил рассеянный небрежный вид Линь Чэна и проследил за его взглядом, который был устремлен на цзунцзы.

Эге... Он-то думал, что Линь Чэн так беспокоится о его матери, поэтому вместо того, чтобы в спешке вернуться домой и поесть, он пришел сюда, чтобы сопровождать его и выразить свое почтение.

Он подошел и спросил Цзян Шуяо:

- Это для меня?

- Да, - ответила Цзян Шуяо, - Оставьте один для меня, а остальные четыре - ваши. Раньше их было больше, но я дала мисс Гэ несколько штук, и остались только эти.

Цзунцзы были едой, принесенной Цзян Шуяо, так что даже если людям из дома гуна Се было любопытно и хотелось попробовать, они были слишком смущены, чтобы взять их, и на белой фарфоровой тарелке лежали пять цзунцзы с пылу-с жару, свежих и привлекательных.

Се Сюнь кивнул, взял четыре горячих цзунцзы и вытащил Линь Чэна из комнаты. Глаза Линь Чэна сияли, и он уставился на цзунцзы, как только вышел из комнаты, и спросил:

- На что это похоже? Это вкусно?

Се Сюнь сказал:

- Я не знаю, сейчас попробую.

Когда он развернул цзунцзы, сладкое и ароматное тепло мгновенно разлилось по всему столу. Клейкий рис в форме пирамидки был золотисто-белым, а из риса слабо выделялась красновато-коричневая бобовая паста. От аромата листьев и сладости бобовой пасты у Линь Чэна непроизвольно открылся рот и пошла слюна.

Се Сюнь спокойно откусил кусочек, и мягкий клейкий рис образовал несколько липких сладких нитей, которые издавали легкий звук при пережевывании.

- Мм, сладко и вкусно.

После того, как он закончил есть один, официант убрал листья, и Се Сюнь начал очищать другой цзунцзы.

- Этот соленый. Яичный желток соленый и нежный, пряное масло впиталось в рис, мясо нежное и тает во рту. Восхитительно.

Еще один цзунцзы исчез.

Линь Чэн был встревожен и думал, как бы намекнуть Се Сюню, чтобы он дал ему один, как вдруг Се Сюнь сказал:

- К сожалению, этого слишком мало для меня, чтобы наестся. Здесь должна была быть доля и для тебя, но, как ты слышал, моя жена отдала ее кому-то.

В сознании Линь Чэна мгновенно возникла картина, как он сам жует клейкие рисовые цзунцзы и это было очень душераздирающе. Он чувствовал себя убитым горем. Серьезный вид Се Сюня полностью одурачил его, он не подумал, что у Се Сюня в руках было четыре цзунцзы, и он должен был отдать один ему, у которого не было ни одного.

Он мрачно наблюдал, как Се Сюнь ест цзунцзы, как вдруг почувствовал кончиком носа свежий аромат. Когда он обернулся, мимо прошел официант с тарелкой рисовых цзунцзы и постучал в дверь неподалеку.

- Мои цзунцзы! - Линь Чэн вскрикнул болезненно низким голосом.

Гэ Циншу, которая только что вернулась в свою комнату после того, как поздоровалась со своей бабушкой, случайно услышала это и посмотрела на цзунцзы в руках официанта, а затем на Линь Чэна.

Она дорожила каждым словом, как золотом, но вдруг сказала ему:

- Это мое.

Линь Чэн не ожидал, что рядом с ним стоит человек, и был поражен. Он моргнул и посмотрел на Гэ Циншу, чьи глаза были полны холода, когда она прищурилась и ледяным тоном повторила:

- Это мои цзунцзы.

Затем, даже не шелохнув юбкой, она грациозно удалилась.

Линь Чэн был необъяснимо напуган. Он был слишком обижен!

*Двойной лотос

* И снова цзунцзы

http://tl.rulate.ru/book/43899/1981761